

Она была раздавлена: мальчик, который, судя по всему, любил ее, умер. Не прошло и месяца, как некий светловолосый шар энергии ушел из жизни. Страдала не только она, но и Хината, которая была влюблена в этого идиота, но так и не набралась смелости сказать ему об этом, а теперь и она упустила свой шанс.

Она была так бесполезна, если бы только она была сильнее, она могла бы помочь Наруто. Но нет, она была занята тем, что ухаживала за тем, кто ее ненавидел. Она была так слепа к очевидной истине, что оранжевый влюбленный паренек с океанскими глазами видел в ней центр мира. Но теперь его не стало, и, казалось, деревня опустела, лишилась эмоций. Солнце, казалось, не так ярко освещало здания и людей, и его свет больше не был теплым и успокаивающим, но и не холодным, а просто... промежуточным. Ей не хватало тепла, которое она ощущала каждый день, но тепло, которое она получала, находясь рядом с "ним", было почти как от солнца. С Саске такого не было - он был, есть и будет холодным, как луна.

Солнце потеряло свое тепло, а ветер был... холодным. С тех пор как он... умер, дожди шли все чаще, а ведь это место должно было называться Страной Огня, а не Страной Печального Дождя. Теперь она понимала, что чувствует Амегакуре. Но почему дождь шел чаще, чем когда-либо. Неужели небо плакало и рыдало из-за смерти человека, чей характер был почти как у неба - радостный и беззаботный, свобода без ограничений. Все пространство и все, что можно, - все, что можно, - он был таким. Не подвластный правилам и законам мира, устанавливающий правила только для себя и только для себя, на него никто не кричал, ему все сходило с рук, и Сакуре иногда казалось, что ему всегда так везло, что у него не было родителей, которые бы кричали на тебя или наказывали. Но действительно ли она так думала? А что, если бы она провела неделю на месте Наруто и, возможно, поняла бы, что он чувствует. В деревне иногда звучала поговорка: "Нельзя по-настоящему понять человека, пока не пройдешь милью в его обуви".

Это высказывание действительно было верным.

Деревня, казалось, вернулась к прежнему состоянию, но иногда раны заживали гораздо дольше, чем у других. Казалось, все забыли блондина, но Сакура видела, что у них до сих пор остались шрамы. Казалось, они ненавидели блондина по неизвестной причине, которую розовая девушка не могла понять, ей всегда было интересно, почему, но она чувствовала, что раскрытие секрета будет стоить ей больше, чем она того стоит. После смерти оранжевого мальчика она каждый день навещала наследника Сарутоби, чтобы узнать, пытается ли он заглушить боль в сердце, но каждый раз, когда он говорил: "Я в порядке", "Просто тренируюсь", она просто оставляла его одного, чтобы он сам справился с потерей. Но единственное заявление, от которого у нее защемило в груди, было: "Я продолжу его наследие". Это предложение словно зажгло в ней что-то, казалось, что за углом открывается возможность, но в голове крутилась мысль: что же ей делать? Потенциал стать чем-то великим, чем-то великим в его глазах, чтобы он мог смотреть сверху вниз и гордиться ею и ее достижениями, - этого она хотела больше всего на свете. Иногда она мечтала покончить с собой и отправиться к нему в другую жизнь. Но разве это что-то решит? Блондин тратил каждую свободную минуту, чтобы сделать деревню лучше, он раздавал свои деньги сиротам, бедным и угнетенным, очевидно, понимая, что они чувствуют. Именно это ей в нем и нравилось - его бескорыстие, он был готов на все ради любого человека, он всегда помогал людям, неважно, кто они - друзья или враги.

Хотя он всегда был шумным и буйным. Это всегда заставляло ее хихикать.

Она вспомнила, как ее команда выполняла упражнение по лазанию по деревьям, видимо, у нее был почти идеальный контроль чакры, но было ли что-то, что требовало большого контроля чакры, она не могла вспомнить, но была уверена, что это придет ей в голову.

Цунаде Сендзю сидела за своим столом и занималась тем, чего боялась больше всего... бумажной работой, оформлением миссий, утверждением D-рангов. То, что не имело никакого значения. Как бы она хотела, чтобы один буйный блондин называл ее Баа-чан, несмотря на то, что она ненавидела это прозвище, и все же позволяла ему называть ее так. Это было ужасное чувство, которое не желало покидать ее, словно паразит. Она любила оранжевого любовника, как родного сына, наконец-то нашла драгоценного человека, которому могла подарить свое ожерелье, но проклятие снова вмешалось и отняло у нее мальчика. Она верила в истории, которые на самом деле были правдой, что проклятое ожерелье примет ее только как носительницу.

Она должна была сделать для него больше, возможно, создать ему лучшие условия жизни или дать больше денег, чтобы он мог жить. Судя по всему, у Наруто было довольно много денег благодаря миссиям, которые он выполнял. Но она слышала, что он редко тратил их и брал с собой только то, что ему было нужно. Но были и другие вещи, в которых он нуждался: друзья, семья и любовь. Он тратил деньги на нужды других, не обращая внимания на свои собственные. И он редко встречался со своими друзьями, у него никогда не складывались с ними отношения, или же друзья просто считали его занудой и идиотом и избегали его, как и всех остальных.

"Он мог бы найти одежду получше, чем этот комбинезон", - подумала она. Когда у Наруто появлялись деньги после того, как он стал шиноби, он отдавал их сиротам и в приют. Но после его смерти сироты перестали получать средства. Даже матрона, которая управляла приютом, приходила и рассказывала ей об этом, хотя, когда она спрашивала, всегда отвечала: "Это было подписано как анонимное". Этот мальчик. Золотое сердце.

Этот болван был просто добрым духом, наполненным только позитивом, и он был самой чистой душой, какую только можно встретить. Она верила, что когда-нибудь он заслужит признание деревни, но не сегодня и не в любой другой день. Она повернула голову налево и взяла в руки фотографию. На ней были изображены она и загорелый блондин, возвращавшийся в Коноху, где она должна была стать Хокаге. На снимке она обнимала его, и они оба беззаботно улыбались. Он действительно был ей как сын, но теперь его не стало, благодаря Учихе, и она отдала приказ ловить его на месте, если ее ниндзя увидят его. Она не стала его убивать, он бы этого не хотел, к тому же гражданский совет и старейшины потянули за ниточки и вынесли свой приговор, потому что им нужен был Шаринган.

"Что за чушь!" - сердито подумала она. Шаринган был активом, который, по мнению членов совета, был жизненно важен для могущества Конохи. Они также утверждали, что раз Шаринган может контролировать хвостатых зверей, то им даже не нужен Кьюби, но со времен Мадары Учихи не было ни одного Учихи, способного полностью контролировать силу биджуу,

так что это маловероятно. Из раздумий Цунаде вывел стук в дверь, и она, не зная, кто это, так как отправила Шизуне с поручением, которое нужно было выполнить, впустила человека. К ее удивлению, это была Сакура Харуно, подруга Наруто по команде. Теперь она была в замешательстве: что ей нужно?

Когда Цунаде впервые взглянула на розовощекую красавицу своими карими, медовыми глазами, первая мысль, пришедшая ей в голову, была "фангерл", а когда она увидела, как Сакура обнимает Саске так, словно от этого зависит ее жизнь, - еще больше. Она также увидела, с каким страдальческим выражением лица Наруто обнимал Саске, этого избалованного мальчишку. За свою долгую жизнь Цунаде встречала и видела много фангерл, и все они были одержимы своими любовными интересами, внешностью, талантом и крутизной, большинство из которых не имели никакого значения, и в большинстве случаев ловец их глаз не был заинтересован в них. В общем, они гонялись за зеркалами, и Сакура не была исключением. Она была, пожалуй, самой большой фангерл, которую девушка когда-либо видела. А в Саске не было ничего особенного, кроме того, что он Учиха, и если у него есть Мангекё Шаринган, значит, он чего-то стоит.

Её мысли прервал голос розововолосой девушки, разорвавший тишину как палка.

"Цунаде-сама... Я хочу поговорить с вами", - сказала она. Грудастая светловолосая женщина поняла, что та нервничает: во-первых, их взгляды не пересекались, а во-вторых, язык тела девушки говорил о чувстве вины. Она не была знакома с Сакурой, только несколько раз видела ее в деревне и с Наруто. Но все же она прислушалась к словам девушки.

Цунаде впала в непоколебимое состояние Хокаге со стоическим лицом и оценивающим взглядом. "Тебе что-то нужно, Сакура?" - спросила она таким тоном, каким может говорить только лидер.

<http://tl.rulate.ru/book/108611/4035002>